

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

[Конкурсное произведение 130. "Хаймеле"](#)

Старый двор – две минутки от Дона,
Рвет низовка с прищеп простыню,
Вдрызг разбитый улиточный домик
Оцарапал босую ступню.
Сонька Гольцман из младшего класса
Скоро вывертит дырку в земле:
«Эй, когда же на речку купаться?
Хаймеле, ну, пошли, Хаймеле!»

Дальний скрип половицы в прихожей,
На комодике стопка белья,
Губы шепчут над смуглою кожей:
«Софа, Софонька, Сонька моя».
Мир качнулся, исчез, канул в пропасть,
Ночь застыла в оконном стекле.
Лишь остался чуть слышимый голос:
«Хаймеле, мой родной, Хаймеле...»

Если б можно совсем не бояться...
Канонада, как стерва, ревет,
За спиной груз живой – ленинградцы,
Под колесами хлипенький лед –
Сортировочный пункт ада с раем.
Капля крови дрожит на руле,
Но у сердца письмо согревает:
«Хаймеле, как ты там, Хаймеле?»

Старый дом. Ветерок колобродит,
Дон блестит меж линялых портьер,
А по радио в степь возводят
Бровеносца военный шедевр.
Безнадёжно болит под руками
Бледный снимок ее на столе,
И родным голоском шепчет память:
«Хаймеле, Хаймеле, Хаймеле»

2 место

[Конкурсное произведение 268. "Котовые сумерки"](#)

Пепел сумерек, угрюмый, как Могол,
хмуρο царствует в заброшенном подвале...
В дальней комнате, багрян и накрахмален
светлым пухом голубей, мерцает пол -
поминальными снежинами замёл
ветер капище котовых волхований.

Что котам до сизогрудых скромных птиц,
что Гекуба им – великим крысобоям?
Иль кошатницы не холят и не поят?
Корм крадёт ли у бедняг лукавый шпиц?
Или дворник, узкоглаз и смуглолиц,
гонит их от нежнопахнувших помоек?
Нет, коварны остроухие мешки,
не утеряны тигриные повадки!

К мирным птицам подбираются украдкой,
по-пластунски, озираясь воровски.
Затаённости пружинной вопреки,
их хвосты змеятся в нервной лихорадке...
Но прыжок! Подмяв узорные крыла,
в пуховом клубке выцеливают горло...
И, в подвал несом, небес не видит голубь,
мгла базальт округлых глаз заволочла.
Обнажают бедолагу догола,
утоляют саблезубый древний голод.
Кто б подумать мог - степенные вчера,
мягкошёрстные любимцы всей округи,
стали нынче "мародёры и бандюги"?
Вон, из трапезной слышны их тенора.
Поговаривают – звёздная дыра
вызывает всплески странного недуга.

Водолей ли землю яростью омыл,
инфлюенция ль какая в атмосфере?
В ноздри запах бьёт горячих алых перьев,
проступают пасти хищные из тьмы -
возбуждаются звериные умы
для убийств, жестоких игрищ и мистерий.
Словно факелы, глаза котов горят,
стяги с грозными когтями, звон набата,
и свирепствуют усаты-полосаты,
ритуальный акт над птицами творя.
Занимается кровавая заря,
в небе кружит пух растерзанных пернатых...

3 место

[Конкурсное произведение 230. "Под токованье птицам отдан сад"](#)

Под токованье птицам отдан сад,
но силу тока не назвать в амперах.
Пуская за разрядом вновь разряд,
искрит гортань, оправленная в перья.
Рукоплеща без устали, с утра
звенит бузинник, музыкой пронизан,
орешника пульсирует кора,
внимает дом, вибрируя карнизом.

Колоратур и трелей череда –
куда там окарине и гобою –
свиваются над крепостью гнезда,

короне уподобившись; любое
гнездо – отчасти нимб, венец, кольцо
из тёрна с дёрном, символ постоянства.
На дне его покоится яйцо
округлой оккупацией пространства.

Под замкнутой сферической кривой,
слабей луча и звука невесомей,
колышется и спит под скорлупой
одна из самых странных анатомий.
В укромном уголке, где все углы
закруглены, лежит и дремлет, зрея,
не смерть кощя на конце иглы,
но маленькая певчая трахея.

И как постичь, что этот сонный плод,
набор сырья: желток, белок, канатик, –
немногим позже бойко запоёт,
вспорхнув на клён в какой-нибудь канаде,
что вызреет таинственная связь
меж вязкостью и связками, сквозь стенку
проклюнется, взлетит, оборотятся
миниатюрной кузницей акцентов:

мембрана, наковальня, язычок,
удары молоточка, блеск и россыпь.
И если он когда-то на плечо
доверчиво присядет и попросит
за чик-чирик в туннеле декабря,
подай ему, – всего-то крошки грошик.
Пусть свищет вечно, воздух серебра,
пернатый бессеребренник-художник.

Блажен, кто подаянье близ фрамуг
смирненно собирает на кормушках,
отдаривая музыкой, кто звук
даёт увидеть в росписях воздушных.
Им всем завещан заповедный сад,
а в нём, как шёлком, щёлканьем расшитом,
щеглы порхают, иволги царят
и зёрнышками хлебников рассыпан.

4 место

[Конкурсное произведение 312. "Версия Марсия"](#)

Что скривил чело, лучезарный Феб-кифаред -
фаворит Фортуны, сияньем светил согрет,
над кифарой поник, капризно гриф теребя?
Неужели постиг, что я переиграл тебя?

Пусть, от шеи до паха распоротый, как хот-дог
упаду во прах у твоих золочёных ног.
Уничтожь меня, боже, кожу мою сдери,
только музыку не достанешь, - она внутри.

По мотивам нашего мифа роман сочинят.
Снимет фильм Голливуд, назовут - «Молчанье ягнят»,
как один маньяк, драпируясь кожей чужой,
щеголял своей заштопанною душой.

Обдери весь мир, семь шкур на себя напяль,
завладей моей флейтой, но всё же поймёшь едва ль,
как согретый дыханьем, звонко запел тростник,
из каких пустот пленительный звук возник.

Пусть твой гордый профиль выбит в мраморе плит,
но внутри тишина, она тебя испепелит.
На твоё выступленье проданы все места,
но коварная флейта ужалит тебя в уста.

А когда народ тебя вознесёт на щит,
скорлупой оболочка заёмная затрещит,
и пред взорами публики радужное нутро,
вывернется блистательно и пестро.

5 место

[Конкурсное произведение 58. "Жажда"](#)

Без трех ударов небожитель,
я ухожу, и не божитесь,
что лучше мира не найти,
чем тот, где штопают, не зная,
что часто рана не сквозная,
и остаются в ней пути.

Разбег и взлет мой прозевали,
и ваше вялое "жива ли?"
лишь горячит моих коней,
но чем быстрее от вас бегу я,
тем, тело штампами шпигуя,

вы душу держите сильней.

Не замечая, что живая,
так плотно к телу пришивая,
твердите ей: "Не умирай!",
что формалин в молитвах чужа,
не преисполниться хочу я,
а перелиться через край.

Из кожи вон летим на свет мы,
но так спасители несметны,
и так попутчики редки,
что в страхе топчемся у края,
то жестче перья выбирая,
то эластичнее стежки.

Любую куклу ждет коробка,
но первый ком ложится робко,
скребется, шепчет: "Что внутри?
А вдруг не только прах и тлен там?"
И жаждет истина момента,
а взгляд – прозрачности витрин.

6 место

Конкурсное произведение 216. "За домом заснеженный сад"

За домом заснеженный сад переходит в овраг,
засыпанный с верхом, от поля идущий помостом
к долине, штрихами полных бумажомарак –
читай: пешеходов следами – исчерченной вдосталь.
Вдали оловянной заплатой лоснится каток,
февральским морозом добытый из синего тигля.
Гравюру по ветру рисуют во тьме на глазок
серебряных сосен сухие и кислые иглы.

Страницы сугробов отмечены подписью лис,
оставивших вместо визиток другие улики.
Ватага охотников грузно спускается вниз
в долину, неся за плечами гранёные пики.
Пейзаж расстановкой фигур повторяет сюжет
готической давности: крыши, деревья, равнина,
зима. У амбара мелькает оранжевый свет,
и пахнет соломой и шерстью из клетки овина.

Глядящим с холма открывается снежный размах

простора, зовущего мир рифмовать неустанно,
и манит соблазном писать на широких полях
бумаги – белей не бывает, разгул графоманам.
Во всём откровенья: в привычном предметном кругу,
в слагаемых жизни, в картинах, от древности ветхих,
где чёрною галочкой может на белом снегу
читаться любая сорока, вспорхнувшая с ветки.

7 место

Конкурсное произведение 34. "Алтари"

Жизнь остаётся записью в дневнике –
Если ты вёл дневник, разгильдяй и лодырь.
Жизнь остаётся оттиском на песке.
Лижут песок, на берег вползая, годы
И намывают – только бери, бери! –
Осени ранней тёплые янтари.

Глянeshь сквозь них на солнышко, а потом
Слушай кукушку: дурочка врёт неплохо...
Жизнь остаётся между страниц листом –
Красным кленовым или дубовым (охра).
Сами страницы, господи, посмотри –
Чёрные ветки, белые январь.

Что же, ещё поживём, и не год, тьфу-тьфу, –
Ныне и присно и (не вопрос) вовеки...
Жизнь остаётся курткой в твоём шкафу.
Пара монет в карманах, билеты, чеки.
Чушь, понимаю. Глупость? – не говори.
Мелочи... Мелочи? – Боже мой, алтари...

8 место

Конкурсное произведение 310. "Чаепитие перед грозой"

Навязчивый стоп-кадр из допотопных пор,
где льётся разговор, где мы за чаем – вместе,
где солнечный зрачок глядит на нас в упор
под мрачной чёлкой туч, нависшей над предместьем,

где вдруг запечатлел луча случайный блиц,
над черепицей крыш сверкнувший одиноко,
как мы цветём внутри невидимых теплиц,
не ведая пока отпущенного срока.

Малина, абрикос, крыжовник, - витражи
всей радугой цветов сплелись в оконной раме.
Непрочное стекло, под ветром не дрожи.
Какой-то странный свет пульсирует над нами.

Взорвался небосвод, и вспыхнуло окно,
и все поражены иллюзией единой.
И лишь твоё лицо бледно, оплетено
крестом витражных рам, цветною паутиной.

И обречённость глаз, и утончённость скул
в нечаянных чертах вечерний свет наметил,
как будто дождь пыльцу обыденности сдул
с засохшего цветка, и стал он свеж и светел.

9 место

Конкурсное произведение 112. "Озеро"

У подножья горы, где маяк наблюдает за бухтой,
Где как будто прибоем на склон занесло незабудки –
но, ей-богу, не знаю, откуда настурции тут –
в этих райских местах, где в воде отражается берег,
меж прибрежных камней обитают жуки-скарабей –
это озеро Мичиган, Чад или, может быть, Тун;

вот туда, в те края, иногда я в моменты печали
отправляюсь ночами – иду по пустому причалу
и смотрю на мерцанье далёких озёрных огней,
на блестящих в свечении лунном в камнях скарабеев,
на маяк, прорезающий полночь прожектором белым,
на чернильную гладкую воду и звёзды на дне...

Я давно это озеро знаю в мельчайших деталях –
от каскадов плакучих ракушек в предзакатной потали
до названий притихших причаленных лодок и яхт –
с панорамой размытой в тенях и оттенках бесцветных,
так похожей на сон в меланхолии лунного света,
что иллюзией кажется ночь, и вода, и маяк;

здесь с такой остротой ощущаешь свою одинокость,
безвозвратность потерь – тёплый ветер озёрный доносит
дальний звон, горький запах полыни, шуршанье листы –
для чего ты всё так, как случилось, о Господи, сделал?
Уплывают во тьму к молчаливым лугам асфоделей
незабудки и россыпь настурций и трав полевых...

Мне нельзя здесь бывать – этот воздух для психики вреден,
я болею потом, но проходит какое-то время,
и опять я, ругая себя, возвращаюсь сюда
непонятно зачем – мне совсем не становится легче,
пустоту и тоску ни вино и ни время не лечит,
ни маяк в темноте, ни воды бесконечной слюда...

Опрокинуто звёздное небо в безмолвную заводь,
вдалеке в лунном свете мелькают огни, ускользая –
то ли духи озёрные, то ль караван кораблей –
между тем перспектива бледнеет, тускнеет пространство,
распадаясь на зыбкое множество пятен абстрактных,
растворяется фата-морганой и тает во мгле...

Возвращаюсь под утро домой, по дороге замёрзнув,
наливаю вино в тишине беспросветной и мёртвой,
пью, грущу, вспоминаю – и видится в красном вине
карусель огоньков в блеске граней... Господь милосердный,
пусть реальность моя будет тягостной, скудной и серой,
но пусть будет всегда это лунное озеро в ней...

10 место

Конкурсное произведение 37. "Шиповник"

Это твой маленький мир. Здесь твои порядки:
Дерево не обидь, не убей жука.
Розовым вспыхнул шиповник, и что-то сладкое
Медленно зреет в прозрачных его цветках.

Солнце так низко, что листья ржавеют жесткие.
Словно живые, ложатся они у ног.
Мне говорили, здесь много птиц: голубых и желтых.
Я насчитала четырнадцать. Не досчиталась одной.

Десять шагов - и уткнуться в горячее дерево.
Остро – спиной в изломанную кору.
Видишь, земля еще носит меня и держит.
То, что болит по ночам, утихает к утру.

Знаешь, какое во мне поселилось молчание.
В горле не колется, не обжигает щек.
Как тишину одичавшую приручаю.
Сколько тепла между пальцев моих течет.

Борис ГРИГОРИН. ТОП-10 "Кубка Мира - 2015"

Автор: Оргкомитет
13.12.2015 10:00

Это десятое лето. Седьмое облако.
Отяжелело молочно, внутри - пустое.
Дерево, девочка, облако моё, олово...
Старый шиповник сбрасывает листок.

	Евгений МВИНИН	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Мисаил ДЫНКИН	Сергей ПИЧУГИН	Борис ГРИГОРИН	Мисаэль ШЕРБ	Мисаил ГОФДИЗЕН	Евгений КОРОБКОВА	Андрей КОРОВИН	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ	Ася АНИСТРАТЕНКО	Сеза ГУРЕВИЧ	Владислав СЕРГЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Бахит КЕНЖЕЕВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Валерий ДУДАРЕВ	Виктор ЮЛЛЭ	Александр ЮЛИКОВ	Мисаил ЮДОВСКИЙ	Вадим ГРОЙСМАН	Лариса ИООНАС	
21. ЭНСК	7		5		5																					
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ																										
29. ЛИСТЬЯ																										
34. АЛТАРИ																										
37. ШИПОВНИК																										
50. НЕ НАВСЕГДА			5		8	5																				
54. ПАПЕ																										
58. ЖАЖДА	8																									
60. АРТЕФАКТ				8	5																					
62. ПЕОН ТРЕТИЙ			5	5																						
91. РЮГЕН																										
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮЮВИ			11	5																						
112. ОЗЕРО				5	5	9	5																			
118. КРЕСТ			8	9	9	5																				
123. ПРОЦЕ																										
130. ХАЙМЕЛЕ																										
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ			9																							
148. КРАСНЫЙ ЛЕС		5	5			11																				
160. 31 ДЕКАБРЯ		5																								
188. ПРО СЧАСТЬЕ						5																				
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ																										
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД		5	5	7		5	5																			
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ				5																						
230. ПОД ТОКОВАНЬЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД			7	11		11	8																			
232. СКРИПАЧКА		5	5			7																				
236. ИГРАЙ, ЯНИС!				5	5																					
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ		5																								
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...																										
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК																										
298. АЮТТАЙЯ			5		7																					
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ		5																								
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ						5	7																			

Борис ГРИГОРИН. ТОП-10 «Кубка Мира - 2015»

Автор: Оргкомитет
13.12.2015 10:00

